

— Родится ли он вообще — это ещё вопрос, — голос господина Мо внезапно прервал разговор Ли Тина и Жэнь Пиншэна. — Ты думаешь, твоё тело в таком хорошем состоянии, а ребёнок — в таком?

Услышав это, Ли Тин запаниковал, открыл рот и первым делом повернулся к Жэнь Пиншэну. Тот, обнявший его сзади, также выглядел крайне обеспокоенным, что только усилило тревогу Ли Тина:

— Ребёнок... с ребёнком что-то не так?

Господин Мо нахмурился, посмотрел на Ли Тина, затем на Жэнь Пиншэна и снова презрительно фыркнул:

— Никогда не видел такого тупого пассива. Позорище для всех нас.

Ли Тин снова был ошеломлён неожиданной бранью, но господин Мо говорил так быстро, что, кажется, не заметил, как выдал довольно скандальную информацию —

Мы, пассивы.

Ли Тин недовольно надул щёки, тихо фыркнул и, подойдя к Жэнь Пиншэну, прошептал ему на ухо:

— Господин Мо, должно быть, был брошен мужчиной, поэтому он так зол на всех мужчин. Не будем обращать на него внимания, ладно?

Самодовольно посмеявшись над господином Мо, Ли Тин встал с кровати, полностью игнорируя оцепеневшего Жэнь Пиншэна.

Когда Ли Тин подошёл к двери хижины и увидел, что Жэнь Пиншэн не последовал за ним, он обернулся и заметил, что тот всё ещё сидит на кровати в той же позе. Ли Тин улыбнулся:

— Что ты делаешь? Почему сидишь как вкопанный? Идем ужинать!

— А, а.

Жэнь Пиншэн поспешно встал и последовал за ним, глядя на спину Ли Тина с горькой улыбкой: Ли Тин, во всей вселенной, наверное, только ты можешь так говорить о нём.

Выйдя из хижины, Ли Тин и Жэнь Пиншэн увидели небольшой стол, установленный неподалёку от поля. Господин Мо уже сидел за ним, скрестив руки на груди и холодно наблюдая за ними:

— Садитесь.

Жэнь Пиншэн кивнул, сначала усадил Ли Тина, чтобы тот удобно устроился, а затем сел сам.

Все это господин Мо наблюдал молча, лишь фыркнул и странно посмотрел на Ли Тина, словно хотел что-то сказать, но в итоге лишь кашлянул:

— Приступайте.

Когда старший и хозяин дома дал разрешение, Ли Тин и Жэнь Пиншэн взяли палочки. Они оба имели китайские корни, поэтому предпочитали палочки. Господин Мо, однако, подготовил и

западные столовые приборы: хотя набор был неполным, на этой планете-свалке это было уже достижение.

В отличие от блюд с Острова Рыцарей и «Чести вора», домашняя еда, которую они ели сейчас, вызвала у Ли Тина чувство тепла.

Он наклонился, чтобы съесть ещё пару кусочков — это был вкус дома.

Жэнь Пиншэн, сидя напротив, заметил, что тарелка Ли Тина опустела, и сразу же добавил ему ещё, но его палочки столкнулись с палочками господина Мо — тот тоже решил добавить Ли Тину еды.

В момент столкновения господин Мо поднял бровь и холодно посмотрел на Жэнь Пиншэна. Тот смущённо отступил.

И вот в тарелке Ли Тина оказалась порция кисло-острого картофеля.

Ли Тин посмотрел на Жэнь Пиншэна, затем на господина Мо, который выглядел слегка довольным, и не сдержал смеха, положив палочки и весело глядя на господина Мо:

— Господин Мо, спасибо вам.

Господин Мо, который до этого держал холодное выражение лица, наконец, не выдержал, его лицо покраснело, и он тихо пробормотал:

— Дурень, нафиг спасибо!

Хотя Ли Тин и был обруган, он знал, что господин Мо просто пытался скрыть смущение, поэтому он, не боясь, положил еду в тарелку господина Мо:

— Если бы не вы, господин Мо, мы с Пиншэном, наверное, были бы в беде. Вы не только не стали ругать нас за то, что мы взяли ваши вещи и сломали вашу дверь, но и приютили нас, накормили. Конечно, я должен вас поблагодарить!

Господин Мо, уже смущённый, услышав это, вдруг что-то понял. Он указал на Ли Тина, затем на Жэнь Пиншэна.

Жэнь Пиншэн, пока Ли Тин говорил, отчаянно подавал ему знаки, но тот не заметил.

— Ты хочешь сказать, — господин Мо глубоко вдохнул, глядя на Жэнь Пиншэна уже без прежнего презрения, — что дверь сломал и вещи украл ты, а не он?

— Ээ?

Ли Тин не ожидал такого поворота, обернулся и увидел смущённое и расстроенное лицо Жэнь Пиншэна. Он сразу понял, в чём дело.

Тут же Ли Тин встал и поклонился господину Мо, искренне извиняясь:

— Господин Мо, простите меня. Я действовал в экстренной ситуации, раны Пиншэна нельзя было оставлять без внимания. Я постучал в дверь, но вас не было дома, поэтому я вынужден был войти силой. Я взял ваши вещи и сломал дверь. Пожалуйста, не вините его. Пиншэн, наверное, боялся, что вы будете сердиться на меня, и взял вину на себя.

Господин Мо поднял бровь, глядя на Ли Тина:

— Ты не боишься, что я буду мучить тебя так же, как его?

— Господин Мо!

— Жэнь Пиншэн не выдержал, встал и заслонил собой Ли Тина. — Вы можете злиться на меня сколько угодно, но не трогайте его. Вы знаете, в каком он состоянии. Даже если это его вина, я, как его любимый человек, готов взять на себя всю ответственность. Я крепкий, меня не страшно мучить. Пожалуйста, пощадите Ли Тина!

— Каждый отвечает за свои поступки, нет смысла, чтобы ты страдал за меня!

Господин Мо, наблюдая, как Ли Тин и Жэнь Пиншэн спорят из-за его слов, закрыл лицо рукой и тяжело вздохнул, а затем громко крикнул:

— Хватит! Садитесь!

Ли Тин и Жэнь Пиншэн замерли.

— Я что, такой несправедливый человек?! Вы оба — один ранен, другой в положении. Я что, буду мучить вас без причины? Это всего лишь немного лекарств и сломанная дверь. Не нужно так драматизировать! Садитесь и ешьте!

...

Ли Тин и Жэнь Пиншэн переглянулись и наконец успокоились. Жэнь Пиншэн проверил температуру еды и предложил:

— Я подогрею блюда.

Господин Мо, покраснев, промолчал, и Жэнь Пиншэн принял это как согласие. Он взял несколько блюд и начал разогревать их на плите. Пока он стоял у печи, господин Мо тихо сказал:

— Вижу, он действительно заботится о тебе, и это успокаивает. Когда он нёс тебя на спине по свалке, я думал... что он один из тех подлецов, кто знает о твоём положении, но всё равно заставляет тебя трудиться...

— Он...

Ли Тин хотел что-то сказать, но господин Мо остановил его жестом и продолжил:

— Этот парень принёс тебя сюда, взял на себя всю вину за сломанную дверь и украденные лекарства. Сколько бы я его ни мучил, он терпел. Раньше я не понимал, но теперь понял. Глупый мальчишка, ваши кольца «Жизнь и Смерть» действительно не напрасны.

Глаза Ли Тина загорелись, он хотел что-то сказать, но в этот момент Жэнь Пиншэн вернулся с едой. Когда он сел, господин Мо добавил:

— Парень, заботься о нём, понял?

Жэнь Пиншэн кивнул:

— Это мой главный приоритет.

— Слова — это одно, а дела — другое, — господин Мо, казалось, был полон размышлений. — Парень, я вижу, ты не из тех, кто говорит красиво. Я скажу тебе одно: в этом мире много неприятностей и разочарований. Цени то, что имеешь, понял?!

Услышав это, Жэнь Пиншэн не выдержал и спросил:

— Вы...

— Что?

— Вы действительно, — Жэнь Пиншэн сделал паузу, подбирая слова, — не собираетесь возвращаться? Ведь жить здесь... слишком тяжело.

Господин Мо не ответил, его губы плотно сжались.

<http://bllate.org/book/16738/1560898>